

Глава 2

Ли́ра и дви́жение.

Счастливые дни всегда коротки. Время, как лепесток на ветру, течет так мягко и медленно, что никто не узнает когда оно закончится. Лето и ее дети провели несколько лет на острове с теплыми воспоминаниями о радости и счастье.

С течением времени, Лето научила своих детей всему что умела сама. Они научились медицине, музыке. Стрельбе из лука. Изучали божественное писание, Богов мира и их истории

В начале был хаос, не существовало ни материи, ни жизни, ни сознания. Земли не существовало; земля, море и воздух сливались вместе. Не было ни солнца, ни луны. Была полная темнота.

Но из хаоса вышла Гайя, великая мать всего творения. Из хаоса вышел Тартар, глубокая пропасть, которая лежала под основанием земли. Из хаоса вышел Эребус, глубокая тьма; его темные туманы окутывают землю, заполняя глубокие впадины ее ядра. Из хаоса вышел НИКС, первобытное существование ночи. Из хаоса вышел Эрос (не путайте с Эросом Олимпийским Богом), движущая сила жизни в космосе.

Гайя, благодаря своему союзу с Ураном, Понтосом и Тартаром, даровала жизнь богам небес. В ее земной плоти появилось существование смертных существ. Она - мать богов, учитель богов.

Создателем происхождения божественных писаний была Гайя.

Аделис считал, что научное изучение является трудным делом, и он может только беспомощно признавать, что независимо от того, какую добросовестную работу он вкладывает в свое исследование, он не мог догнать скорость своей старшей сестры и старшего брата. Может быть, ему не хватает этого. Артемида и Аполлон были, казалось бы, одаренными во всех аспектах. Все эрудированные знания, которые его мать поручила своим старшим братьям и сестрам, были легким подвигом. Артемида и Аполлон без всяких проблем понимали всевозможные научные устремления и хорошо разбирались в мирских навыках, таких как музыка и стрельба из лука. Даже их мать была ошеломлена ростом их темпов.

Лето была очень довольна успехом Аделиса. Хотя он не получал благословений Зевса, считалось посредственным, неспособным и имел небольшую божественную силу, медленный рост. Хотя он не мог считаться совершенным богом, у ее сына был активный ум, и его мысли были богаты изобилием. Для Лето этого было достаточно.

...

Аделос с небольшого расстояния видел, как его старший брат и сестра возвращаются с охоты. Он не мог не вздохнуть скорбным вздохом на небеса. С момента их рождения на этом острове прошло шесть лет. Рост Артемиды и Аполлона был непостижимо высоким. Уже они похожи на

тринадцатилетних детей, в то время как сам Аделис выглядел как ребенок шести лет.

Нормальный. Нормальны. Нормальный. Он мог только успокоиться.

Несмотря на свой возраст, Артемида уже выросла. Она была красивой девушкой, и ее золотистые волнистые волосы, которые набегали мимо ее эфирной шеи, были особенно приятными. Она надела коленную мантию из атласа и шелка. На ее плече висела колчан, когда она держала лук.

Когда ее острый глаз увидел Аделиса, она поспешно побежала к нему с нахальной улыбкой на лице.

«Маленький Аделис!» - захихикала Артемида. Она обняла Аделоса и поцеловала его. Этот маленький брат был действительно восхитителен. С самого рождения она всегда его любила. Ей очень нравилось его успокаивающее присутствие. Он такой очаровательный и симпатичный, в отличие от Аполлона, который всегда такой серьезный. Для Артемиды, Аделис был восхитителен своей умеренностью и милым лицом. Такая восхитительная вещь ... все, что она хотела сделать, это находится рядом с ним. Такие мысли заставляли ее хихикать.

Возможно, во время его рождения Аделос ненавидел прикосновение своей старшей сестры, но, как изменение времен, изменений в мыслях, идеях и убеждениях, тот, кто когда-то ненавидел ее прикосновение, был привязан к объятиям и поцелуям Артемиды. Он любил объятия этой прекрасной девушки.

Аполлон стоял сбоку, он стройный, мускулистый с хорошо распределенным и симметрично красивым лицом; его богатые золотые замки взъерошивали хрупкость, которая обещала утонченность; его глаза глубокие, яркие, голубые, как великие тела океанского моря; его скулы различны, а сверкающее солнце окрасило его оливковое масло, создало неземную, потустороннюю красивую фигуру.

Аполлон молча смотрел на сцену перед ним, и он не мог не показать глуповатую улыбку. С рождения Аполлон, его мать и братья и сестры жили мирно на этом изолированном острове. Для Аполлона эти люди - его солнце, и он жил с ними постоянно.

Внезапная мысль пришла в голову, и Аполлон использовал свой божественный дар. В его объятии появился волшебный струнный инструмент. Струнный инструмент отличался от обычного инструмента, арфы. Инструмент был сформирован красиво; нижняя часть тела плоская и кривая вверх. Два изогнутых рукава соединены ярмом с семью длинными струнами, вытянутыми до нижней части тела.

Аполлон мягко улыбнулся и пошел к Аделису: «Слушай, младший брат. Это лира, которую ты хочешь. Тело изготовлено из дерева сикамора и струн, вырванных из хвостов Пегаса. В последние несколько дней я тщательно настраивал струны, чтобы при воспроизведении создавать красивую и очаровательную мелодию».

Аделос выразил нежность. Усилие Аполлона сделало его счастливым. Он быстро взял его и несколько раз нарисовал струны, и раздался длинный, изощренный тонкий звук, который ему нравился.

Он посмотрел на Аполлона и серьезно улыбнулся: «Спасибо, старший брат».

Лето научила своих детей искусству музыки, но он думал, что его талант не слишком хорош. Часто он спрашивал Аполлона, будущего божества музыки, чтобы научиться играть в лиру, но большую часть времени, Аделис полагался на себя, чтобы научиться играть на инструменте. У него не было выбора. Аделис не интересовался практическим подходом, и его тело было слишком слабым, чтобы охотиться, даже не в состоянии поймать простого кролика. Единственной хорошей альтернативой было найти другие способы сделать себя полезными.

Аполлон потер голову и нежно рассмеялся.

У Артемиды была большая улыбка на ее лице: «Маленький Аделис, так как Аполлон уже закончил твою лиру, ты не позволишь нам послушать, как ты играешь?»

Аделос кивнул и сел скрестив ноги на плоской скале. Он глубоко вздохнул, пока покалывающие нервы не успокоились и медленно подняли лиру. Он закрыл глаза и протянул пальцы, запустил струны правой рукой, пока он держал лиру слева. Мелодичный звук лиры несколько отличался от традиционной арфы. Гармоники дали ощущение пустыни; казалось, что солнечный свет упал как белое одеяло на зеленые земли, и воздух был нежным теплом нового сезона, он не был ни горячим, ни холодным, а теплым и прохладным; лесная зелень была жива с пением и жужжанием лесных существ.

Мягкий, богатый и тонкий звук лиры заставлял других думать о древних временах.

Аполлон и Артемида были погружены в этот заколдованный звук, внезапно почувствовав присутствие дракона, сбежавшего с небес в семи морях, внезапно превратившихся в безмятежный взгляд на мирного спящего человека.

Аделос играл всем сердцем физически и умственно. В мгновение ока, между небом и землей, его тело расслабилось, а видения размылись, его ум стал ясным и смог ощутить все вокруг; его сердце погрузилось в мир и спокойствие, и его брови раздвинулись.

Между этими бровями, казалось, был небольшой серый колокольчик, и над колоколом были написаны некоторые неясные древние строки. Аура, которую он излучал, была тревожной и загадочной. Взгляд колокола породил чувство невыразимой радости.

Человек боится неизвестного, и когда он пришел в это мифическое место, он не знал причины, почему и только чувствовал, что все, что он испытал в последние несколько лет, было мечтой, но ... возможно, ответ, который он пожелал, лежит на этом звонке ,

Настроение Аделиса облегчилось, и мелодия лиры стала более приятной, свежей и удобной.

Аполлон и Артемида почувствовали, как дракон бесстрашно кружил над воздухом, и человек, который спал спокойно, проснулся и начал танцевать. Чувствуя изменение атмосферы, Артемида и Аполлон смотрели друг на друга с легкой улыбкой в глазах.

Издали, ночная богиня легко улыбнулась. Брови Аделиса, который изначально был близок, расширились. Его младший сын, хотя и умный, был гораздо менее талантлив, чем его старшая сестра и старший брат. Лето всегда ощущала бремя, которое она носила, но как только ее пальцы наполнили лиру и сыграли мелодию, бремя в ее сердце, казалось, исчезло.

Когда боги рождаются, судьба решает и определяет их будущий успех. Незадолго до рождения богов их божественные силы, одаренные нитью судьбы, будут резонировать между небесами и землей, в конечном счете определяя потенциал, который они могут уловить в будущем.

В пещере на горе Дикте, Крит, родился Зевс. Вспышка света, грохот грома, палящий огонь, и дрожащее небо сигнализировали о прибытии великого божества. Поэтому Рея, независимо от того, что с ней будет, тайно родила Зевса.

Рей любила Кронуса и родила ему прекрасных детей. Кронус проглотил каждое детское целое, когда они вышли из чрева своей матери с намерением, чтобы другие гордые сыновья Крона не владели королевским тронem, потому что он узнал от Гайи и Ураноса, что его должен победить его собственный сын. И Рея погрузилась в печаль, умоляла своих дорогих родителей, Гайи и Ураноса, чтобы помочь скрыть рождение своего ребенка. Они услышали и повиновались желаниям Реи, говоря о пророчествах, которым суждено случиться.

Зевс рос с величайшим божественным даром, позже спас своих братьев и сестер от поедания Кроноса. Последствия этого была десятилетняя война, в результате которой Зевс одержал победу и стал царем богов.

И когда Лето носила Артемиду и Аполлон, солнце и луна возвышались над небесами и сливались в один. Вся смертельная плоть содрогнулась и повернулась лицом к месту рождения и побежала в радости и спокойствии. Такие признаки указывали на их неограниченный потенциал в будущем.

Когда Лето носила Аделос, только созвездие Полариса на Северной Звезде отреагировало. Среди обширной группы звезд созвездие Поларис было чем-то средним по размеру. Зевс не хотел забывать о существовании Аделиса

Лето считала, что Аделос знал об этой ситуации, несмотря на ее бесполезные попытки скрыть презрение и насмешку богов, а также от того, что Зевс решил игнорировать его существование. Она считала, что это заставило узел образоваться в его сердце, но, похоже, он прошел, слушая красивый звук лиры.

Нежный звук медленно остановился.

Лето поспешила к своим детям и с тревогой сказала: «Дорогие мои дети, нам нужно идти». Шары ее глаз были миром печали: «Поспешите вернуться домой».

«Мама, зачем нам идти?» Аполлон нахмурился. Хотя остров Делос был маленьким, ему было все равно. Он, его брат и сестра жили счастливо на этом маленьком, нежном острове.

«Кто-то после нас, мать? Кто-то со злым умыслом?» Аделис гораздо лучше знал ситуацию, чем Артемида и Аполлон.

Лето с любовью посмотрела на своего младшего ребенка и кивнула головой. За исключением небольшой божественной силы, его понимание мира, сердца и разума были немного лучше, чем у его старшего брата и сестры..

«Фемида прислала мне письмо. С указом Геры гигантский питон стоит за нами с целью убить нас. Лето кипела от гнева. Перед упрямым божеством, таким как Гера, она чувствовала себя беспомощной.

Океанские голубые глаза Артемиды смотрели глупо и она озадаченно наклоняли голову: «А как насчет отца? Почему он не останавливает Геру?» Артемис узнал с рождения, что ее отец был могущественным и всемогущим существом - королем богов.

Аделис приподнял брови и посмотрел на сестру со странным взглядом. Он не ожидал, что Артемида все-таки обратится к Зевсу за помощью, но он ничего не сказал.

«Если он сможет остановить Геру, он не позволит нам проводить годы на этом острове», - сказал Аполлон.

«Не говори слишком много. Спешите, - сказала Лето, прежде чем уйти.

Другие боги, возможно, не знают, но Лето прекрасно знала, что Зевс, царь богов, был всего лишь простым, пустым названием, надвинутым его братьями Эоны, после свержения их отца, Крона.

Посейдон управлял семью морями, Аид контролировал подземный мир, а некоторые из более далеких богов уволили его. Зевс мог сидеть только на вершине горы Олимп, потому что боялся, что когда-нибудь он спустится, гора Олимп изменит троны.

Он боялся, за престол. И также из-за страха, что Зевс игнорирует чувства и достоинства других богов и даже поглотил Метиса, богиню мудрости и свою первую супругу, потому что было предсказано, что она родит ребенка и свергнет его.

Лето, Аполлон и Артемис ушли. Аделис покачал головой, и холодная улыбка наполнила его лицо. Он думал, что не будет доверять свою жизнь и безопасность богу, как Зевс.

Он прояснился, вступая в состояние ясности. Его дух вошел в пространство между его бровей и пошел к серому колокольчику.

<http://tl.rulate.ru/book/14364/288380>